

УДК 541.62:539.194

О НЕКОТОРЫХ СВОЙСТВАХ СИММЕТРИИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ВНУТРЕННЕГО ВРАЩЕНИЯ

В. И. Тюлин, А. А. Локшин, П. А. Л. Бачи-Том, А. С. Самогонян

(кафедра физической химии)

Проанализированы симметричные аспекты потенциальных функций внутреннего вращения, актуальные как для процедуры восстановления торсионных потенциалов по экспериментальным данным, так и для расчета вкладов этой степени свободы в термодинамических функции.

Потенциал внутреннего вращения (ВВ) возникает в том случае, когда в молекуле осуществляется вращение одной группы атомов относительно других. Группа атомов, которая вращается, как целое, объединяется понятием «волчок», другая часть молекулы называется «остовом» и относится к группе атомов, относительно которых вращается волчок. Обычно такое вращение возможно относительно ординарных связей, которые в органических молекулах встречаются довольно часто. Это явление определяет поведение органических систем в процессах органического синтеза, поэтому важно учитывать его при общих термодинамических расчетах. Потенциальные функции внутреннего вращения (ПФВВ) должны быть периодическими, поскольку поворот на угол, больший, чем 2π приводит к повторению потенциала. Ясно, что наиболее подходящей математической зависимостью для описания таких периодических потенциалов являются тригонометрические функции, а также их разложения в ряды Фурье относительно величины неплоского угла φ , определяющего поворот «волчка» относительно «остова»:

$$A = A_0 + \sum A_k \cos k\varphi. \quad (1)$$

Однако по ряду соображений такое выражение для потенциала ВВ является неудобным. Это связано прежде всего с выбором нулевой точки потенциала. Положение на потенциальной функции самой низкой по энергии точки, обычно принимают за нуль. Из формулы (1) видно, что условие $A = 0$ для $\varphi = 0$ будет выполняться, если $\sum A_k = -A_0$. Поскольку весь процесс восстановления ПФ по экспериментальным данным состоит в том, чтобы в указанном ряду вычислить коэффициенты A_k для всех возможных гармоник, то разным стадиям восстановления потенциала отвечают разные числа k . Естественно, что записанное выше условие поэтому является неудобным.

В общем случае ПФВВ на участке от 0 до 2π может иметь несколько минимумов разной величины и они могут быть асимметричными. Тогда разложение должно проводиться не только по косинусам, но и по синусам

$$A = A_0 + \sum A_k \cos k\varphi + \sum A_m \sin m\varphi. \quad (2)$$

В том случае, когда относительно какой-либо точки, например $\varphi = \theta$, потенциал оказывается симметричным, разложение в ряд относительно этой точки можно проводить только по косинусам. Это сильно облегчает задачу восстановления потенциалов, так как неизвестных коэффициентов становится вдвое меньше, как показано в работе [1], поскольку в этом случае коэффициенты A_k и A_m в (2) связаны через угол θ .

Таким образом, весь класс ПФ (в общем случае асимметричных) при наличии хотя бы одной симметричной точки на потенциале сужается и трансформируется в новый класс потенциалов, которые можно разлагать в ряды только по косинусам. Тогда в качестве наиболее удобной формы потенциала принимается формула

$$2V(\varphi) = \sum V_n (1 - \cos n\varphi), \quad (3)$$

где сумма берется обычно от $n = 1$ до $n = 6$. Большое число коэффициентов на практике встречается чрезвычайно

редко, хотя и возможно. Видно, что при $\varphi = 0$ значение $V(\varphi = 0)$ по формуле (3) тождественно равно нулю.

Настоящая статья посвящена анализу свойств симметрии таких потенциалов. Пусть потенциал имеет, например при $n = 3$, три одинаковых минимума. Тогда можно показать, что все гармоники, кроме $n = 3$, должны быть равны нулю. Общий вид такого потенциала (без участия кратных гармоник) может быть записан в простейшем виде формулой

$$2V(\varphi) = V_n (1 - \cos n\varphi). \quad (4)$$

На участке от нуля до 2π , эта функция будет иметь n одинаковых минимумов. Число n называется коэффициентом симметрии потенциала.

Анализ свойств симметрии таких потенциалов приводит к некоторым важным следствиям. Первое из них состоит в том, что каждый из торсионных уровней внутри потенциальной ямы оказывается вырожденным n раз, что важно при расчете термодинамических функции (ТФ). Вырождение иногда снимается, что проявляется в экспериментальных спектрах в виде расщепления уровней, большего или меньшего, в зависимости от высоты барьера.

Другое следствие можно наблюдать при искажении формы потенциальной ямы вследствие влияния высших гармоник или при нарушении симметрии «волчка» или «остова», даже если это нарушение является слабым. В этих случаях появляются несколько важных эффектов, приводящих к определенным трудностям при восстановлении $V(\varphi)$. Первая трудность возникает тогда, когда необходимо учитывать гармоники, кратные n , которые в общем случае (если они невелики) не меняют симметрии. Иной эффект имеет место в том случае, когда нарушается симметрия или «волчка» или «остова». Нами показано [2], что число симметрии «волчка» (σ_1) и «остова» (σ_2), строго связано с числом n :

$$n = \sigma_1 \cdot \sigma_2 / M, \quad (5)$$

где M – наибольший общий делитель чисел σ_1 и σ_2 .

В литературе иногда встречаются прямые ошибки, допущенные при расчете числа n для конкретных молекул. Эти ошибки могут иметь нежелательные последствия для процедуры восстановления ПФВВ и для расчета вклада в ТФ. Обычно ТФ для указанной степени свободы ВВ рассчитывают по методике Питцера [3], где показано, что сумма по состояниям для степени свободы ВВ обратно пропорциональна n . В работе [2] показано, что для некоторых конкретных случаев при расчете числа n были допущены определенные неточности. Формула (5) особенно важна для органических молекул, поскольку для многих из них встречаются несколько таких степеней свободы (ВВ). Это связано с тем, что большие органические молекулы могут иметь множество разных групп атомов, например CH_3 , NO_2 , NO , OH и т. д., которые могут вращаться относительно соответствующих связей C-N , C-C , C-O и др. Для каждой такой группы симметрия ПФ зависит не только от коэффициента симметрии волчка σ_1 , как это следует из формулы (5), но и от симметрии остова σ_2 [2]. При вычислении чисел n_1 , n_2 и т. д. для этих степеней

свободы необходимо тщательно следить не только за симметрией «волчков» σ_1' , σ_2' и т. д., но и за симметрией соответствующих «остовов» σ_1'' , σ_2'' и т. д., так как именно эти числа определяют кратность потенциалов соответствующих степеней свободы ВВ ($n_1, n_2, \dots, n_i$) и таким образом, определяют общий коэффициент симметрии, который вычисляется перемножением всех n_i при расчете ПФ. Понятно, что при неправильном определении чисел σ_1' и σ_1'' общий коэффициент симметрии может достаточно сильно изменяться [2].

Теперь рассмотрим некоторые следствия более подробно. Первый тип осложнений возникает в том случае, когда кроме основной гармоники существенную роль играют и кратные гармоники. Хотя последние не изменяют симметрию, этот случай требуется рассмотреть. Запишем потенциал $V(\varphi)$ в следующей форме:

$$2V(\varphi) = \sum_{k=1}^6 V_{kn}(1 - \cos k\varphi) \quad (6)$$

где k будет изменяться от 1 до 6 (или меньше). Видно, что такая запись для потенциала с $n = \text{const}$ включает несколько кратных гармоник. В самом деле, число k для $n = 3$ может изменяться от 1 до 3 и т. д., тогда мы имеем возможность учитывать кратные гармоники V_3, V_6, V_9 и т. д.

Можно показать [4], что влияние кратных гармоник приводит к тому, что величина n при решении так называемой «обратной» задачи стандартным методом, должна быть заменена на n^* . Величина n^* не является целым числом и теряет смысл числа симметрии, но становится удобным параметром для вычисления коэффициентов V_n, V_{2n}, V_{3n} и т. д. Это следствие связано с тем, что в стандартном методе используется уравнение Матъе, решение которого находится по таблицам [5], где табулированы зависимости $b = f(S)$. Уравнение Матъе не допускает решения для потенциалов с участием кратных гармоник, для этого используют процедуру Хершбаха, где для каждого V_3 приходится искать необходимые значения V_6 . В работе [4] предложено так переформулировать задачу, чтобы в рамках стандартного метода, используя таблицы Матъе, можно было бы найти коэффициенты V_n и V_{2n} . Метод опробованный на тестовых молекулах, показал хорошие результаты. Он дает возможность уточнить ПФВВ для молекул с симметричными «волчками».

Второй тип следствий возникает тогда, когда наблюдается снижение симметрии либо «волчка», либо «остова», при этом нарушается и симметрия ПФ. Потенциальные ямы становятся разными, уровни сдвигаются, исчезают резонансы. В зависимости от степени нарушения симметрии потенциала, а это может происходить в большей или меньшей степени, получающийся потенциал будет, так или иначе, напоминать исходный потенциал. Следствия из-за нарушения симметрии могут быть разными как по степени искажения, так и по форме. Интересные эффекты происходят тогда, когда симметрия сильно нарушается, особенно в том случае, когда и «остов» и «волчок» не будут иметь чисел симметрии выше 1. Тогда по формуле (5) видно, что $n = 1$. Если в (6) подставить $n = 1$, то со-

храняются все гармоники, начиная с $k = 1, 2$ и т. д. Таким образом, для асимметричных «волчков» все гармоники в потенциале оказываются значимыми. Этот случай в большей степени относится к многоатомным молекулам, когда «волчки» чаще всего асимметричны. Тогда общий вид потенциала будет зависеть от самой большой по величине гармоники (ее называют главной). Однако общая симметрия $V(\varphi)$ определяется самой низкой гармоникой в ряду разложения $V(\varphi)$ по k .

Интересные следствия наблюдаются при $\sigma_1 = \sigma_2 = 1$. В этом случае и «волчок», и «остов» обладают плоскостью симметрии. Тогда возникают эффекты, которые можно понять при совмещении этих двух плоскостей. Становится ясно, что потенциал как функция полярного угла будет симметричен относительно точки $\varphi = \varphi_0$ (где угол поворота φ_0 отвечает совмещению плоскостей симметрии). Действительно, конфигурация молекулы, для которой плоскость, совпадающая с плоскостями симметрии как «волчка», так и «остова», может быть задана в цилиндрических координатах уравнением $\varphi = \varphi_0$. Эта плоскость будет также и плоскостью симметрии потенциала. Это становится понятным, если дополнительно к сделанному повороту повернуть «волчок» вокруг оси вращения один раз на угол $\Delta\varphi$, а другой раз на угол $-\Delta\varphi$.

График $V(\varphi)$ в этом случае обладает зеркальной плоскостью симметрии, которая задается в цилиндрических координатах уравнением $\varphi = \varphi_0$. В общем случае, если это случается для молекул, у которых n не равно единице, возникают n различных плоскостей симметрии, проходящих через ось вращения. Все сказанное будет правильным как при четных, так и при нечетных значениях n [6]. Обозначим эти плоскости через φ_1, φ_2 и φ_i и т. д. Теперь нарисуем в полярных координатах на плоскости перпендикулярной оси z (т. е. плоскости ОХУ, перпендикулярной оси вращения) единичную окружность g с центром в начале координат (выберем его на пересечении оси вращения и плоскости ОХУ). Ясно, что плоскости пересекают окружность g в $2n$ разных точках в соответствии с полярным углом $\varphi = \varphi_i$, причем $\varphi_i = \pi/n$. Геометрически очевидно, что при каждом $\varphi = \varphi_i$ функция $V(\varphi)$ обязательно должна иметь локальный экстремум. Продолжая эти рассуждения, можно обнаружить, что функция $V(\varphi)$ на периоде от нуля до 2π имеет $2n$ локальных симметричных экстремумов. Может встретиться и такой случай, когда другие локальные экстремумы на этом периоде отсутствуют. Тогда потенциал имеет $2n$ локальных экстремумов: n максимумов и n минимумов.

Заметим теперь, что с физической точки зрения не очевидно, что минимумы, отвечающие положению равновесия, должны быть обязательно симметричными. Предположим, что у потенциала имеется хотя бы один асимметричный минимум и исследуем вопрос о том, сколько локальных экстремумов в этом случае может быть у функции на участке от 0 до 2π . Прежде всего будет очевидно, что на потенциале появятся $2n$ локальных зеркально несимметричных экстремумов (рис. 1). Ясно также, что между каждой парой этих зеркально несимметричных минимумов должен находиться локальный мак-

симум. Таким образом, мы приходим к выводу, что потенциал $V(\varphi)$ на рассматриваемом участке от 0 до 2π должен иметь еще и $2n$ локальных максимумов. Если каждый такой локальный максимум симметричен, то других локальных экстремумов такой функции быть не может. Мы получаем вывод, что в этом случае у потенциала $V(\varphi)$ на участке от 0 до 2π имеются $4n$ локальных экстремумов. Предположим теперь, что у потенциала $V(\varphi)$ имеется не только зеркально асимметричный минимум, но и зеркально асимметричный максимум. Тогда нетрудно видеть (рис. 2), что в этом случае потенциал имеет уже $6n$ локальных экстремумов на кривой, в том числе $2n$ зеркально асимметричных минимумов, $2n$ зеркально асимметричных максимумов, n зеркально-симметричных минимумов и n зеркально-симметричных максимумов.

Это вытекает из сформулированного ранее постулата о наличии у потенциала плоскости зеркальной симметрии. Каждый асимметричный экстремум, отражаясь как в зеркале, дает два: минимум переходит в минимум, а максимум – в максимум. Аналогичным образом могут быть рассмотрены более сложные ситуации, например, когда из каких-нибудь дополнительных физических соображений известно о существовании у функции двух зеркально асимметричных минимумов и т. д.

Обратимся к примерам, показывающим, что происходит тогда, когда молекула обладает зеркальной симметрией относительно плоскости, такими примерами могут служить молекулы H_2O_2 , H_2S_2 и т. д. Для них по формуле (5) $n = 1$, однако количество локальных минимумов равно двум, что находится в согласии со сказанным выше, а общее число локальных экстремумов для соответствующих ПФВВ равняется четырем.

Высказанные выше соображения о числе локальных экстремумов ПФВВ существенны для понимания природы расщепления в спектрах молекул с асимметричными «волчками», а также и при расчете ТФ. Теперь понятно, почему у молекулы H_2O_2 по формуле (5) получается $n = 1$, а физически наблюдается два минимума (так же как и для молекулы H_2S_2). Аналогичная ситуация возникает и в случае молекулы дифенила, для которой Сланина [8] постулировал четыре минимума, хотя по общей формуле (5) $n = 2$. Дело в том, что здесь «волчок» и «остов» еще сохраняют оставшиеся элементы симметрии (плоскости). Однако, если следовать рекомендациям Годнева [7] и Сланины [8], мы должны были бы для H_2O_2 в формуле (6) оставить $n = 2$, а для дифенила оставить $n = 4$. В та-

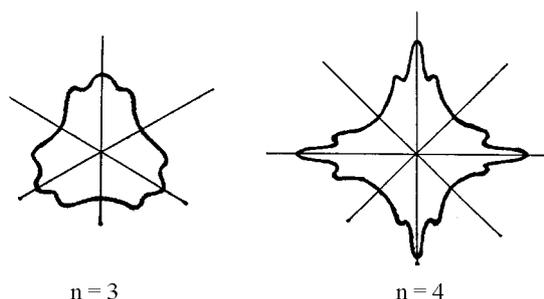

Рис. 2.

ком случае при рассмотрении ПФ мы должны были бы исключить из рассмотрения для H_2O_2 гармонику V_1 , а для дифенила гармонику V_2 . Это прямо противоречит опыту [9, 10]. Как следует из потенциала, восстановленного нами [10] для H_2O_2 , гармоника V_1 является самой высокой ($\approx 2000 \text{ см}^{-1}$), в то время как гармоника V_2 оказалась вдвое меньше. Рецепт Годнева [7] привел бы к сильному искажению истинного потенциала для молекулы H_2O_2 , и вообще, если исключить из рассмотрения гармонику V_1 вряд ли удалось бы описать экспериментальные уровни. Грубая ошибка в потенциале была бы и в том случае, если бы мы последовали рецепту Сланины, так как для молекулы дифенила $V_2 \neq 0$ [9]. Эта ситуация становится еще более понятной, если вдуматься в причины, которые заставили этих авторов удвоить число минимумов. Дело в том, что уже тогда было известно, что для H_2O_2 действительно наблюдаются два минимума на $V(\varphi)$, т.е. при расчете ТФ нижние уровни нужно удваивать. Однако использование числа симметрии 2 для H_2O_2 не спасает расчет ТФ от ошибок. Дело в том, что уровни выше транс-барьера нужно учитывать только один раз. По той же причине возникает ошибка в случае дифенила. При расчете ТФ по таблицам Питцера [3], строго говоря, для указанных молекул нельзя использовать ни $n = 1$, ни $n = 2$, поскольку в потенциале есть уровни, которые лежат как ниже, так и выше транс-барьера. Другое дело, если правильно восстановлен весь потенциал и известно положение всех уровней. В этом случае методом непосредственного суммирования можно найти точный ответ. Однако такой способ решения возможен только в том случае, если потенциал известен. Для огромного большинства молекул $V(\varphi)$ детально не восстановлены и слепое использование чисел 1 (или 2) в таких случаях приводит к ошибкам.

Здесь может помочь способ, подобный тому, который мы применяли для симметричных «волчков» – использование эффективного числа симметрии n^* [4]. Смысл его состоит в том, что при расчете ТФ для лучшего описания нижних уровней мы должны ввести некую эффективную потенциальную кривую, которая соответствует косинусу с нецелым числом n^* , например, лежащим между числами 1 и 2. Как показывает практика, этот способ в большинстве рассмотренных случаев приводит к лучшему результату тогда, когда потенциалы конкретных молекул еще не восстановлены. Понятие «нецелого» числа симметрии (на самом деле, некоего параметра n^*) для использования его при расчете ТФ, а также при решении задачи восста-

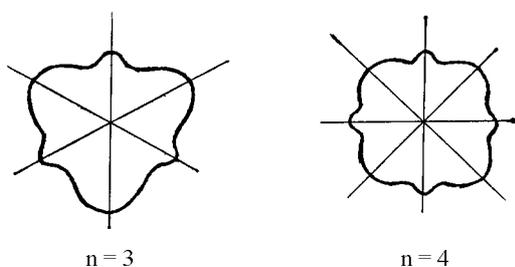

Рис. 1.

новления потенциала, как это было сделано в нашей статье [4], можно сформулировать и более строго. Для этого необходимо сравнить потенциал с одной гармоникой при нецелом n^* и потенциал с суммой многих гармоник типа (3). Возьмем нижнюю часть ПФ и опишем ее таким образом, чтобы для этих двух кривых совпали первые несколько производных истинного потенциала (3). Тогда потенциал с нецелым n^* будет удовлетворительно описывать все уровни сложного потенциала в нижней части кривой и, естественно, даст при умеренных температурах хороший учет вклада ВВ в термодинамику для таких сложных случаев. Практика показывает полную жизнеспособность этого подхода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Марголин Л.Н., Пентин Ю.А., Тюлин В.И. // Опт. и спектр. 1976. **44**. С. 461.
2. Тюлин В.И., Локшин А.А., Бачи-Том П.А.Л. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 2. Химия. 1998. **39**. С. 250.
3. Сталл Д., Вестрем Э., Зинке Г. Химическая термодинамика органических соединений. М., 1971.
4. Тюлин В.И., Бачи-Том П.А.Л., Матвеев В.К. // Изв. АН. Сер. хим. 1999. №2. С. 239.
5. Финч А., Гейтс П., Редклиф К. и др. Применение длинноволновой ИК-спектроскопии в химии. М., 1973.
6. Ландау Л.Д., Лифшиц К.М. Квантовая механика. М., 1976.
7. Годнев Н.И. Вычисление термодинамических функций по молекулярным данным. М., 1956.
8. Stanina Z. // Ber. Bunsenges. Phys. Chem. 1983. **87**. С. 28.
9. Курапов П.Б., Клюев Н.А., Тюлин В.И. // Ж. Эксп. Теор. Хим. 1988. №2. С. 197.
10. Тюлин В.И., Бачи-Том П.А.Л., Матвеев В.К. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 2. Химия. 1998. **39**. С. 75.

Поступила в редакцию 10.01.99